

например, разведывательные миссии главы Управления стратегических служб США У. Donovan, аналитические разработки Государственного департамента по отдельным странам, “кухня” принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне, где конкурировали различные ведомственные и групповые интересы. Следует отметить и четкую логическую структуру книги, обстоятельные примечания и строгий научный аппарат, наличие содержательных выводов по главам, что усиливает ее научную и дидактическую ценность, делая книгу полезной не только для специалистов, но и для студентов.

Выход в свет новой работы отраден вдвойне. Во-первых, она показывает, что возможности традиционной дипломатической истории далеко не исчерпаны, если история опирается на прочную основу источников, оригинальную концепцию и современную методологию. Во-вторых, это еще одно яркое свидетельство выхода отечественной американистики за традиционные пределы “двух столиц”, ее успешного развития на широких просторах России.

В.О. Печатнов,
д.и.н., завкафедрой истории и политики
стран Европы и Америки МГИМО(У)
МИД РФ

Е.Ю. Гуськова. АГРЕССИЯ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ В 1999 году И ПРОЦЕСС МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ. М.: “Индрик”, 2013, 312 с.

Руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН д.и.н. Е.Ю. Гуськова события на Балканах всегда пропускает через свое сердце. На фоне уже несколько лет сотрясающих юго-западные регионы бывшего Советского Союза событий анализ очередного – косовского – этапа югославского кризиса и того, как он был урегулирован, представляется в высшей степени актуальным и в некотором смысле, с учетом разницы во времени, даже пророческим.

Книга состоит из шести глав, каждая из которых посвящена тому или иному этапу развития, углубления косовского кризиса 1998–1999 гг., попыткам его “урегулирования” (это слово не случайно взято в кавычки) и их результатам.

Действительно, как получилось, что на небольшую балканскую страну беспричинно, как пишет автор в предисловии, обрушилась мощь всего блока НАТО (с. 7)? Поэтому совершенно оправданно изложение и анализ событий 1999 г. начинается с глубокого исторического экскурса с особым упором на социалистический период истории большой Югославии (гл. 1). Автор на основе статистических данных показывает изменение этнического состава населения Косова, причем еще с турецких времен. Однако даже тогда соотношение сербов и албанцев вместе с турками в Косове было 45% к 55% (с. 12). Некоторое выравнивание сложившихся к 1918 г. диспропорций произошло в межвоенный период благодаря реколонизации региона сербами и черногорцами (которые тогда, кстати, считались единым народом). Этот

процесс был прерван Второй мировой войной, и после ее окончания новые власти уже социалистической Югославии запретили изгнанным из Косова сербам возвращаться, а албанцы были освобождены от ответственности за военные преступления в период существования марионеточной Великой Албании (с. 14–16). В результате таких, можно сказать волюнтаристских, решений доля этнических албанцев в Косове увеличилась до 70%, а политика “закрытых глаз” на этнически мотивированные уголовные преступления против славянского населения вызвала чувство безнаказанности у албанского большинства и поощряла дальнейшие деструктивные тенденции в развитии этой сербской автономии.

В исследовании в качестве источника привлекаются дневники главы службы государственной безопасности А. Ранковича, осужденного партией в 1966 г. за “антиалбанскую и унитаристскую ориентацию в национальной политике”. Этот государственный деятель уже сразу после войны отмечал весьма напряженную ситуацию в крае, сопровождавшуюся крайне активной деятельностью подпольных албанских сепаратистских организаций. Причем это были уже не маленькие и разрозненные группы, но организации с объединенным руководством, способные на скоординированные враждебные Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ) действия (с. 19). Е.Ю. Гуськова констатирует нарушение субординации между конституциями Сербии и автономного края на ее территории после 1974 г., когда Сербия без согласия Косова не могла принять ни одного решения, а край мог

не считаться с мнением руководства социалистической республики, в границах которой он находился. Этот аспект внутригосударственных взаимоотношений в Сербии часто упускают из вида, когда рассуждают об “отмене косовской автономии при Милошевиче”, чего на самом деле не было. Соответственно, и причина роста числа албанских протестов была иная, нежели выдаваемая за таковую. Поэтому отдельным разделом в книге выделен период 1990-х годов, т.е. уже после распада СФРЮ, когда оставшиеся в составе Югославии Сербия и Черногория столкнулись с новым жесточайшим всплеском албанского ирредентизма, однако пока еще относительно мирного.

Во второй главе “Новый виток кризиса. Косовский фронт в 1997–1998 гг.” автор анализирует период, непосредственно предшествующий бомбардировкам Югославии в 1999 г. Он характеризуется появлением хорошо организованной и умело направляемой силы – Освободительной армии Косова (ОАК). На основе многочисленных, часто впервые вводимых в научный оборот источников, причем со всех “заинтересованных” сторон, автор показывает, как возникла, финансировалась, укреплялась и направлялась ОАК, сколько сил требовалось югославским правоохранителям, чтобы сдерживать террористическую активность албанских вооруженных групп, постоянно “просачивавшихся” через границу с Албанией, на территории которой в течение многих лет существовали тренировочные лагеря для боевиков, финансируемые из-за рубежа. Роль собственно Албании с ее многолетними территориальными претензиями к СФРЮ вырисовывается в исследовании весьма однозначно, по сути как плацдарм НАТО и США для установления своего контроля над оставшейся частью большой Югославии.

Автор подробно рассматривает внешнюю дипломатическую активность вокруг обострения ситуации в Косове, единственной целью которой, как показано в книге, было создать внешний предлог для начала размещения сил блока НАТО и США как его локомотива на территории не только автономного сербского края, но и остальной части Сербии и тогдашней Союзной Республики Югославии (СРЮ). Большое внимание автор уделяет позиции России. Это особенно драматичный аспект монографии, поскольку за исторически короткий период подготовки к агрессии НАТО и ее осуществления в нашей стране сменилось три премьер-министра и два министра иностранных дел. Автор оценивает позицию России как противоречивую, когда мы одновременно долгое время поддерживали применение “мер воздействия” на Югославию, полагая, что Бел-

град “не может противостоять международным стандартам”, с другой – упорно обличали стремление НАТО вмешаться в югославские дела без санкции Совета Безопасности ООН (с. 84). И это тогдашнее стремление России усидеть на двух стульях, к сожалению, привело к тому, что сейчас для защиты наших национальных интересов требуется задействовать намного большие силы и ресурсы, чем могло бы быть, тем более на фоне нынешних экономических трудностей.

Отдельное внимание уделено в работе деятельности Косовской верификационной миссии ОБСЕ (КВМ) под руководством американца У. Уокера. Согласие на ее развертывание С. Милошевич был вынужден дать еще в октябре 1998 г. под угрозой нанесения бомбовых ударов, если специальные антитеррористические операции сербских военных и полицейских сил против ОАК не прекратятся. Надо сказать, что весной 1998 г. ОАК взяла под свой контроль 50% территории Косова, а уже к осени того же года сербские силы почти восстановили правопорядок в крае, продолжая борьбу с отдельными оставшимися вооруженными отрядами боевиков. Работа КВМ способствовала восстановлению почти уничтоженной ОАК, не говоря уже о том, что она, как доподлинно стало известно впоследствии, проводила разведывательную подготовку для определения объектов будущих бомбовых ударов НАТО в Косове (с. 94).

Третья глава посвящена анализу непосредственной реализации этой стратегической цели. Она так и называется “Подготовка к наказанию. Дипломатический фарс под именем Рамбуйе”. Начинается она с подробного анализа случая в селе Рачак в Косове в январе 1999 г., который автор называет спектаклем для непосвященных. Именно обвинения сербов в уничтожении мирных жителей этого албанского села (при дальнейшем расследовании они оказались вполне себе зрелыми и организованными боевиками) послужили непосредственным поводом для организации переговоров во французском Рамбуйе с продолжением их в Париже, где сербское и югославское руководство принуждали оставить Косово и добровольно согласиться на размещение контингентов НАТО на территории страны. Что самое парадоксальное, на предполагаемую “резню” сербы пригласили наблюдателей ОБСЕ и журналистов из телекомпаний, что в корне разбивает обвинения в реальности их насилия над мирными жителями (с. 97–106). Роль У. Уокера в организации очередной информационной провокации показана автором очень рельефно, что подтверждают и приводимые в книге высказывания американских дипломатов (с. 104).

Переговоры в Рамбуйе были призваны продемонстрировать всему миру несговорчивость жестоких сербов и попрание ими принципов международного гуманитарного права. Руководству страны были выдвинуты заведомо неприемлемые условия и предложено было подписать документы не читая. Переговоров между албанской и сербской делегациями, как это предусмотрено нормальным ходом урегулирования конфликта при помощи посредников, с поиском взаимных компромиссов и без ограничения по времени, не проводилось вовсе. Автор на основе воспоминаний непосредственных участников событий, документов международных организаций, государственных институтов Сербии СРЮ и многих других источников показывает весь цинизм “урегулирования” косовского кризиса путем “переговоров” при помощи международных посредников. При этом в НАТО план нанесения бомбовых ударов по суверенной стране был давно готов, и необходимо было лишь подтолкнуть развитие ситуации в направлении создания видимости естественной неизбежности наказания Югославии как “виновника срыва переговоров” (с. 199).

Самое прискорбное, что применение данной тактики увенчалось успехом. В результате мир стал свидетелем невероятного – нанесения бомбовых ударов международной военной организацией без согласия Совета Безопасности ООН (единственного института, уполномоченного мировым сообществом санкционировать подобные вмешательства) по стране, находившейся в состоянии урегулирования внутреннего конфликта и отказавшейся в добровольном порядке согласиться на оккупацию этой организацией своей территории. В книге множество статистических данных о задействованных в ходе агрессии НАТО ресурсах, об ущербе, нанесенном Югославии, об использовании запрещенных международным правом боеприпасов. Их применение в 1999 г. будет десятилетиями и даже столетиями отравлять землю, воду, воздух, вызывать неизлечимые болезни у жителей страны (гл. 4).

Нам кажется, что история в случае Югославии в 1999 г. оказалась мудрой и рассудила по-своему: СРЮ подверглась бомбардировкам со стороны многократно превосходящего ее в силе противника и вынуждена была пойти на подписание унизительных для нее условий прекращения бомбежек не в результате сознательного предательства национальных интересов страны ее руководством, а как жертва агрессии НАТО для спасения народа, экономического и культурного достояния Югославии от дальнейшего уничтожения в условиях отсутствия значимой внешней поддержки. В книге детально показано, как для принуждения СРЮ к согласию на разме-

щение в стране иностранных вооруженных сил с еще более неблагоприятными последствиями для ее суверенитета, чем это предлагалось в Рамбуйе, была использована Россия, а реализуемые извне планы отторжения части страны с перспективой оккупации остальной ее территории стали выдаваться за результат международных договоренностей, осеяемых резолюцией Совета Безопасности ООН (гл. 5).

Шестая глава посвящена обобщению результатов исторического развития СРЮ уже после окончания бомбардировок. Показано постепенное выведение Косова из-под сербской и югославской юрисдикции, как будто ее никогда и не существовало. Косово превратилось в многолетний протекторат под флером независимости, в котором не соблюдаются основные права человека, если он принадлежит к национальному меньшинству. При этом забыты даже те минимальные бонусы, что были обещаны Сербии и Югославии в качестве подсластителя горькой пилюли национального унижения.

Практическая реализация самых смелых планов США и НАТО в Югославии оказалась весьма успешной. Последствия для суверенитета того или иного государства в случае его несогласия с предлагаемыми извне условиями дальнейшего существования стали очевидны, только если у этого государства нет достаточного потенциала для самозащиты. Как пишет автор, Югославия предоставила России время для осознания своих истинных национальных интересов в период становления ее новой государственности, на 15 лет задержав осуществление идеи глобального управления из одного центра, дабы человечество нашло инструмент сопротивления этому злу (с. 286).

Все это напоминает борьбу с лисой из русской сказки про зайushкину избушку. Лису удалось выгнать из незаконно и хитростью занятого жилого помещения только с помощью большой, грубой, но справедливой силы.

Нельзя не упомянуть и помещенные в книгу дневниковые записи Елены Юрьевны, их она делала с начала агрессии и до своего отъезда в Югославию в конце апреля 1999 г. Они охватывают месяц с небольшим, но являются живым свидетельством времени, донося до нас мысли человека, для которого история Югославии стала не просто сферой профессиональных интересов, но смыслом жизни. Дополняющий монографию иллюстративный материал является, к сожалению, краткой, но емкой фотолетописью преступлений НАТО в этой небольшой балканской стране.

З.В. Клименко,
кандидат политических наук,
сотрудник Института социологии РАН